

ОТДЕЛ IV. ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИСТОЧНИКИ

ВНЕШНЯЯ АТРИБУТИКА РУССКОГО МОНАШЕСТВА В ДОПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ

Священник Михаил Алексеевич Малютин

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
malutin.mixail2016@yandex.ru

Для цитирования: Малютин М. А., *свящ.* Внешняя атрибутика русского монашества в допетровское время // Церковный историк. 2023. № 2 (12). С. 190–206. DOI: 10.31802/СН.2023.2.12.012

Аннотация

УДК 27-788.9

Статья студента 2 курса магистратуры Московской духовной академии священника Михаила Малютина содержит в себе краткий обзор монашеских одежд и охватывает переломный для истории Русской Церкви период XVII в. Особое внимание в статье уделяется центральным, по мнению автора, предметам монашеского обихода, таким как: ряса, параманд, мантия, пояс, сандалии, камилавка. Поскольку они перечисляются в большинстве известных требников XV–XVII веков, и по сути являются списком необходимых одежд для пострига в малую схиму, автор решил подробно разобрать каждый из данных предметов по отдельности, что позволит детальнее обозреть все предложенные предметы монашеского обихода, а также при дальнейшем исследовании данной темы позволит детальнее изучить прочие предметы внешней атрибутики русского монашества указанного периода, которые не вошли в данный список. Несомненно, данная статья необходима для того, чтобы воссоздать монашеский образ в допетровское время. Это позволит проследить развитие монашеского облачения и связь между эпохами для сохранения традиции и преемственности, ведь изучение монашеских одеяний поможет воссоздать и дополнения к ним.

Ключевые слова: монашество, духовенство, повседневная одежда, одежда, ризы, ряса, параманд, пояс, сандалии, мантия, камилавка, клобук.

External attributes of Russian monasticism in pre-Petrine times

Priest Mikhail A. Malyutin

MA student of Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

malutin.mixail2016@yandex.ru

For citation: Malyutin, Mikhail A., priest. «External attributes of Russian monasticism in pre-Petrine times» // *Church Historian*, № 2 (12), 2023, pp. 190–206 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.2.12.012

Abstract. The article by a 1st year student of the Moscow Theological Academy, Priest Mikhail Malyutin, contains a brief overview of monastic robes and covers the period of the 17th century, which was a turning point in the history of the Russian Church. Particular attention is paid in the article to the central, according to the author, items of monastic life, such as: cassock, paramand, mantle, belt, sandals, kamilavka. Since they are listed in most of the well-known breviaries of the 15th–17th centuries, and in fact are a list of the necessary clothes for tonsure into the small schema, the author decided to analyze in detail each of these items separately, which will allow a closer look at all the proposed monastic items, as well as, further study of this topic will allow us to study in more detail other items of external paraphernalia of Russian monasticism of the specified period, which were not included in this list.

Keywords: monasticism, clergy, everyday clothes, clothes, vestments, cassock, paraman, belt, sandals, mantle, kamilavka, klobuk.

Введение

Говоря о внешнем виде монашествующего духовенства допетровской Руси, в первую очередь следует рассмотреть, откуда на Русь пришли те или иные традиции, связанные с одеждой духовенства.

Крещение страны было перенято от Византии, и долгое время, вплоть до периода правления князя Василия Тёмного, митрополитами на русскую кафедру назначались греки, и многие заимствования, связанные с внешними атрибутами, пришли на Русь из Византии, а точнее из Константинопольского патриархата.

Об этом также свидетельствует и то, что на Русь переходили не только сами формы одежд, но и термины, их обозначающие, слово «ряса» происходит от греческого слова «το ρασον», которое на латинский переводится как «*rasum*», что дословно означает затёртую, сшитую из грубых материалов вещь, иначе — лохмотья¹. И слово «камилавка» является заимствованием: оно происходит от греческого слова «καμψαλυχιον», которое дословно переводится как «прогоняющее жар», и означает головной убор, который позволяет спрятать своего владельца от жгучих лучей солнечного света².

Большинство известных требников XVII века указывают список необходимых одежд для пострига в малую схиму. В этот список входят: «свитка, парамандь, пояс, сандалии (или сапоги), камилавка, ряска, мантия и клобук»³.

Благодаря проведённым в XIX веке исследованиям известно, что русские чины пострижения в монахи копируют греческие. В русских рукописных требниках XVI века последовательность облачений, надеваемых на новопостриженного в малую схиму человека, была следующая:

1) «одежда» или «риза» 2) «параманд» 3) «мантия», 4) «пояс», 5) «сандалии». По молитве: «Господи Боже наш, введый раба Твоего в духовный Ти двор» новопостриженный покрывался еще и 6) «камилавкой»⁴.

В XVII веке, порядок облачения несколько изменился, в связи с чем мантия была перенесена с третьего места на пятое⁵.

1 *Иннокентий (Беляев), архим.* Пострижение в монашество: опыт историко-литургического исследования обрядов и чинопоследований пострижения в монашество в Греческой и Русской церквах до XVII века включительно / Репр. воспр. изд. 1899 года. М., 2013. С. 208–209.

2 Там же. С. 210.

3 Там же. С. 240.

4 Там же. С. 350.

5 Там же. С. 350.

Следует сказать, что слова церковнославянского языка будут даны в русской транскрипции.

Риза (ряса)

Разбор слова «риза» показывает, что издревле этим термином именовались облачения священника, надеваемые им во время богослужения⁶. В терминологии периода существования Московского царства, этим термином также обобщённо называли одежду духовных лиц.

Основной верхней одеждой монашествующего духовенства являлись рясы⁷, в то время как нижней одеждой были свитки, рубахи, срачицы, порты, чулки (поверх которых надевалась обувь)⁸. Сама по себе ряса не являлась чем-то самобытным, но была смысловым продолжением древней греческой одежды — хитона, носимого монахами издревле и привнесённого на Русь из Византии⁹.

При изготовлении рясы на Руси бытовали явно выраженные национальные представления о раскрое ткани, из-за чего она имела прямое сходство со светской одеждой — кафтаном. Русская ряса представляла собой длиннополое (до пят) платье с длинными рукавами; по всей длине платья и на концах рукавов шли разрезы, застёгивающиеся на пуговицы¹⁰. Последствия схожести со светской одеждой очень отчётливо видны в трудах сторонних наблюдателей и иностранных путешественников, которые все как один пишут о том, что русское духовенство в целом одевалось так же, как и русское общество того периода¹¹. На самой Руси рясу часто именовали ряской ввиду той же схожести с национальной одеждой «однорядкой», которая носилась как верхнее платье¹². К слову, в требниках XVII века при пострижении в монахи и облачении новопостригаемого в иноческие одежды слово ряса было заменено на слово

6 Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка // Институт лингвистических исследований РАН. СПб., 2000. С. 1122.

7 Рабинович М. Г. Древняя одежда народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу. М., 1986. С. 105.

8 Там же. С. 105.

9 *Иннокентий (Беляев)*, архим. Пострижение в монашество... С. 208.

10 *Иннокентий (Беляев)*, архим. Пострижение в монашество... С. 105.

11 *Петр Петрей де Ерлезунд*. История о Великом княжестве Московском // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1867. Апрель-Июнь. Книга вторая. М., 1867. С. 418.

12 *Иннокентий (Беляев)*, архим. Пострижение в монашество ... С. 208.

свитка¹³. Однако утверждать, что ряса и свитка — это один и тот же предмет, нельзя¹⁴. Современный же вид подрясников и ряс лишь отчасти является наследником и продолжателем допетровской рясы, хотя и напоминает её отдалённо.

Русских источников, которые описывают допетровские рясы, сохранилось немного. Одним из таких источников является устав преподобного Иосифа Волоцкого: «предание и наказание о монастырском и иноческом наказании и устройении», который, как и прочие многие уставы и требники того периода, просто перечисляет наличие такого рода одежды среди других: «аще кто восхощет совершенное нестяжание имети... да имат... ряску едину... свитки две или три, и всего платья по единому...»¹⁵.

В челобитной к царю протопопа Никиты Добрынина (Пустосвята) отчётливо видно нежелание изменять всему старому и менять его на что-то новое, из чего вытекает прямое осуждение новогреческих ряс, которые тогда повсеместно входили в церковный обиход: «овии священники и диаконы ходят (по отцы преданному словенскому извычаю...) в однорядках и скуфиях, иние же, (развратившася от никоницкого нововводного учения, ходят) по иноземски в ляцких рясах и римских..., а иноки не по иноческому чину, но по ляцки, без манатей, в одних рясах, аки в жидовских кафтанах...»¹⁶, и далее: «Никон, бывший патриарх, учал под мантиею носить, видением аки шпынски, разнополюый кафтан, и бысть аки странный иноземец... и нарек те кафтаны рясами»¹⁷, и ещё: «недостойт старопреданнаго христианскаго одеяния изменяти и неверным ревновати и меж собою одеждою разделятися... Никон учал носить... в том странном одеянии неведомо — кое поп, и кое чернец, или певчий дьяк, или лях, или жидовин»¹⁸.

Из челобитной можно узнать, и прочувствовать ту душевную боль, которую ощущало духовенство, придерживающееся старых обрядов,

13 Там же. С. 240.

14 Там же. С. 229–230.

15 *Иосиф Волоцкий, преп.* Духовная грамота // Монастырский хронограф // Сайт Синодального отдела по делам монастырей и монашеству Белорусского Экзархата Московского Патриархата: URL: http://www.monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/ustavy/ustav-prepodobnogo-iosifa-volotskogo/.

16 Челобитная Никиты (Пустосвята). Историко- и догматико-полемические сочинения первых расколоучителей // Материалы для истории раскола за первое время его существования в 9 т. // под ред. Н. Субботина. Т. 4. Ч. 1. М., 1878. С. 157.

17 Там же. С. 144.

18 Там же. С. 145–146.

поскольку протопоп Никита настолько отвергает новые одежды, что греческие рясы уподобляются «римским» и даже «жидовским». Также из данной челобитной становится ясно, что рясы белого духовенства в то время именовались не рясами, а однорядками. Такие слова, как «ряса» и «ряска» в таком случае становились названиями монашеских одежд. Также из вышеуказанного текста можно почерпнуть, что рясы, которые существовали до реформ патриарха Никона, были распашными и застёгивались по всей своей длине, вероятнее всего, с небольшим нахлёстом одной стороны на другую, как бы встык. Этим они отличались от новогреческих рясов, которые, по всей видимости, не застёгивались по всей своей длине, но имели большой нахлёст одной стороны на другую¹⁹. Также, как видно из челобитной, протопопу Никиту сильно задело и то, что теперь всё духовенство вынуждено было носить единообразные рясы, не взирая на различия в сане, будь хоть то «поп», «чернец», или «певчий дьяк», или даже «лях», или «жидовин», теперь все церковные одежды сводились к однообразию.

В сочетании с русскими источниками всегда интересно рассмотреть и сравнить источники иностранного происхождения. Все свидетельства иностранцев стоит оценивать критически, поскольку путешественники могли не так, как это было в действительности, интерпретировать те или иные явления, действия, предметы. В своём труде «История о Великом княжестве Московском» немецкий, а точнее шведский путешественник Пётр Петрей из Ерлезунда выпустил своё описание Московского Царства в 1620-м году, в котором он достаточно развёрнуто, в отличие от русских источников, описал внешний вид духовенства на Руси. Он писал, что «Патриарх, митрополиты и епископы носят длинные черные кафтаны такого же вида и покроя без всякой разницы с монашескими, кроме только того, что у монахов и священников эти кафтаны из сукна и других плохих материй, а у других духовных лиц из камки, камлота, каламанки, раша и других подобных тканей»²⁰. Из данного описания можно найти очередное подтверждение того, что иностранец неверно интерпретировал монашескую рясу, назвав её кафтаном. Так же, Петрей отдельно выделяет цвет рясы — он пишет о повсеместном преобладании чёрного цвета в одежде. Помимо всего прочего, стоит так же обратить внимание и на то, как он разделяет богатое духовенство — епископат — от рядовых священников и монахов, у которых, по его словам, «кафтаны из сукна и других плохих материй».

19 *Иннокентий (Беляев), архим.* Пострижение в монашество... С. 207–209.

20 *Петр Петрей де Ерлезунд.* История о Великом княжестве Московском ... С. 418.

Такие замечания Петрея совсем не удивительны, поскольку время его посещения Московского царства приходится на конец Смутного времени, а это значит, что он видел Русскую Церковь в состоянии кризиса, и следовательно — далеко не в самом богатом её виде.

Помимо европейских путешественников, побывавших на Руси, достаточно точно описывает рясы духовных лиц архидиакон Павел Алеппский, который побывал на Руси сопровождая своего дядю — патриарха Макария Антиохийского, во второй половине XVII века, и как раз оказался в центре реформ патриарха Никона. Об одежде духовенства в общих чертах он пишет так: «что касается одежды их священников и дьяконов, то верхняя делается из зеленого или коричневого сукна или из цветной ангорской шерсти, со стеклянными или серебряными позолоченными пуговицами от шеи почти до ног; она свободно висит и снабжена застежками из тонкого крученого шелка»²¹. Однако, переходя конкретно к монашеским одеждам, Павел Алеппский даёт им своё оценочное суждение, по всей видимости, почерпанное из желания реформ в Русской Церкви: «Что касается остальной их одежды, то она очень неопрятна, потому что они никогда не моют своих рубашек, а носят их постоянно, пока те не развалятся. Одевание под их рясами бывает по большей части из зеленого сукна, а фуфайка и штаны делаются из зеленой бязи, которую привозят к ним персияне. Подобным образом одеваются монахини и игуменьи»²². Архидиакон Павел, в отличие от упомянутого выше Петрея, побывал на территории Московского царства уже в расцвете его могущества, когда уже окончательно были преодолены отголоски Смутного времени, и восстановившаяся Церковь смогла начать решать свои извечные внутренние проблемы. Это, например, явно видно по тому, что по описанию архидиакона, в отличие от предыдущего путешественника, нет заострения внимания на чёрных одеждах духовенства, но наоборот, на них старательно не делается акцента, поскольку, по заметкам Павла — основными цветами в одежде духовных лиц стали зелёные и коричневые материи, причём не просто из какого-то сукна, но «из цветной ангорской шерсти», которая и по сей день является очень мягким материалом на ощупь. Так же, что интересно, теперь и у рядовых лиц духовного звания, а не только епископата, на рясах имеются застежки «из тонкого крученого шелка». Что же касается его

21 *Павел Алеппский, архидиакон*. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. / Пер. с араб. Г. Муркоса. Издание четвертое. М., 2019. С. 276.

22 Там же. С. 684.

презрительного описания монашеского одеяния, то тут будут очевидны два предположения. Во первых, не исключено что иноки таким образом желали подчеркнуть нищету в своём служении, его аскезу, своё молитвенное состояние, а во вторых, как уже было сказано выше, вероятно, что Павел Алеппский изложил тут желание осуществить реформу в Русской Церкви, и к тому же, вполне возможно, что он таким образом продемонстрировал не только свою точку зрения, но и точку зрения тех, кто его окружал на время пребывания в Московском царстве, а это, как известно, были люди лояльные преобразованиям патриарха Никона и относившиеся ко всему старому, и к тем, кто держится за это старое, с некоторым небрежением, поскольку были убеждены, что они возвращаются к «истокам» церковной жизни.

Все вышеупомянутые свидетельства иностранцев об одежде монашествующего духовенства допетровской Руси неоднократно подтверждаются изобразительными источниками XVI–XVII вв.; если взять для рассмотрения известнейшее лицевое житие преподобного Сергия Радонежского, составленное в конце XVI века, то будет видно, что рясы могли быть совершенно разных цветов, что рукава у иноческих ряс, как и у их прародителя — хитона, достаточно широкие, но не настолько сильно в соотношении самих рукавов и тела человека, как на современных рясах; видно, что монашеская ряса действительно в своей длине опускалась до пола, также и то, что она была распашной, имела застёжки в виде петелек и шнуров на протяжении всей своей длины, что изображено на миниатюре в виде (перпендикулярных) пересекающихся прямых на самой рясе. Из чего вытекает, что все миниатюры лицевого жития в совокупности своих всех изображаемых элементов подтверждают соотнесение изображений с периодом конца XVI — начала XVII века, поскольку изображаемое на нём монашеское одеяние весьма точно совпадает с его описанием на указанный период времени.

С развитием церковных реформ, начатых патриархом Никоном, на соборе 1666–1667 годов предписывалось во всём соответствовать греческому чину, как в богослужбной практике, так и обрядовой и повседневной: «Благословихом убо яко всякий освященного чина, и монахи, одеяние да носят, якоже носят вси освященного чина, и монахи, святыя восточныя Церкви, обаче не принуждаем, но подражателей ея благословляем»²³. В связи с этим постановлением в жизнь русского монашества ещё более активно вплетались новогреческие элементы,

23 Деяния Московских Соборов о разных церковных исправлениях 1666 и 1667 гг. М. 1977 г. Л. 27.

такие, как греческая ряса, которая имела ещё более широкие рукава, чем на старых рясах, а также в отличие от привычных ряс имела пуговицы не по всей длине, а только до пояса, как на светских кафтанах.

Однако есть предположение, что новые греческие рясы имели пуговицы только сверху, на воротнике, но потом, со временем, были переделаны монашествующим духовенством в соответствии со своими нуждами, и застёгивались уже как кафтан с достаточно большим запахом на две пуговицы: одна на воротнике, а другая на поясе²⁴.

Помимо того, что церковные реформы привнесли в сформировавшуюся русскую традицию греческие одежды для духовенства, они также сохранили право за противниками греческих нововведений носить старые одежды, но при этом запрещали ругать тех, кто принял эти нововведения²⁵. Также духовенству предписывалось носить одежду чёрного цвета и сшитую только из сукна: «Протопрезвитеры и протодиаконы, иереи же мирстии и диаконы должны ходити во скуфиях... Одежды же им носить по подобию Греческих монашеских рас, или и по обычаю Российскому священническому, точию не цветные, но черные, или багряновидные, из сукна сошвенные, и не из иных тканей или цветов, такожде и шапки имети на главах смирных цветов. Подобие и монахом одежд кроме из черных сукон, яковых либо ушвенных, от иных цветов и тканей шелковых никаких же отнюд носить»²⁶.

Параманд

Парамандом на Руси называли четырёхконечный плат, с вышитым на нем изображением восьмиконечного креста Господня, или распятия, вокруг которого изображены буквы: «ИС», «ХС», «НИ», «КА». От каждого угла параманда шли четыре шнура, которые обвязывались вокруг плеч и рёбер рясофорного монаха, и подвязывался он по уставу сверху на ряску²⁷. Однако не исключено его ношение и под рясой, о чём свидетельствует большое количество сохранившегося иллюстративного массива источников.

24 *Иннокентий (Беляев), архим.* Пострижение в монашество ... С. 207–209.

25 Деяния Московских Соборов ... Л. 27.

26 История российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. В 6-ти частях, 1807–1815. М., Ч. 1. 1807. С. 344.

27 *Иннокентий (Беляев), архим.* Пострижение в монашество ... С. 224.

Слово параманд происходит от греческого: «*παρα μανδύα*», что значит: под мантией. Сам параманд является прямым продолжателем древнего монашеского атрибута, а «*ἀνάλαβος*» (аналав) издревле имел значение символа веры во Христа²⁸, и на практике служил для подвязывания широкого хитона, чтобы тот не мешал за работой. На Руси же его значение несколько не изменилось, однако в повседневном обиходе параманд назывался «плети», или «плетцы»²⁹, что никак не было связано с самобичеванием, но происходило от слова плести, сплестать, поскольку те шнурки, которыми данный атрибут монашеского одеяния подвязывался к одежде, были сплетены из длинных верёвочек.

Пояс

Издревле, монахи препоясывали себя кожаными поясами, по гречески «*ζώνη*», с одной стороны в знак подражания святым пророкам и подвижникам, как символ готовности бороться с врагами иноческих аскетических подвигов и творить дела добродетели, а с другой стороны, из практических целей, чтобы та одежда, которую носил монах, — хитон — не мешал движению тела и исполнению трудов³⁰.

Сандалии

Обувь монашествующего духовенства в историографии, как правило, всегда описывается достаточно кратко, и как правило сообщается то, что издревле монахи носили сандалии, а на Руси в хождении были сапоги³¹. Изучение источников допетровского времени, а также исследований в области обуви XV–XVII веков, позволяют выяснить, что за сапоги носились русским духовенством, и была ли в хождении у священнослужителей иного рода обувь.

Ношение духовенством сапог подтверждает устав Иосифа Волоцкого: «сице да имат: ... сапоги едины новы, а другии ветхи»³². О том, из чего были сделаны эти сапоги, можно судить по труду протоиерея

28 Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 413.

29 Иннокентий (Беляев), архим. Пострижение в монашество... С. 359.

30 Там же. С. 96.

31 Там же. С. 99, 240.

32 Иосиф Волоцкий, преп. Духовная грамота // Монастырский хронограф // Сайт Синодального отдела по делам монастырей и монашеству Белорусского Экзархата

Московского придворного Благовещенского собора Н. Д. Извекова³³, в котором он приводит подробнейшие данные о том, какой священнослужитель, и при каком дворцовом храме Московского кремля служил, и что каждый из них получал в довольствие, и на что содержался во время своего служения. «Сентября 28, 1646 г. ...Благовещенскому протопопу Стефану сделано... сапоги сафьянные красные — цена 25 алтын»³⁴, а так же протопопу Андрею Савинову, 4 марта 1667 года, вероятнее всего, на обувь, из казны было выдано «5 юфтей сафьяновых, разных цветов, по 23 алтына, по 2 деньги юфть»³⁵. То же можно найти и в труде Павла Алеппского, который пишет, что «Подобную обувь носит... большинство монахов, священников и монахинь, которые щеголяют башмаками и сапогами зеленого цвета»³⁶, что явно указывает на хорошо обработанную козлиную или овечью кожу — сафьян. С одной стороны, при изучении обуви духовного сословия, имеются такие источники как монастырские уставы и требники, которые сообщают информацию только об уставной форме обуви — сапогах, а с другой стороны, есть такие источники как записки иностранных путешественников и историографические труды с ссылками на архивные фонды и описи, которые позволяют узнать, что духовенство ходило и в сапогах, и в башмаках, и даже могло получать сафьяновую кожу в качестве жалования из казны, или подарка от других привилегированных сословий, или самого государя, о чём написано выше. Такие сведения позволяют лучше понять, во что обувалось русское духовенство допетровского периода.

Мантия

Мантия, по-гречески «*το παλλιον*», как один из видов монашеской одежды, является наследником милоти, своеобразного кожного плаща, и уже

Московского Патриархата URL: http://www.monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/ustavy/ustav-prepodobnogo-iosifa-volotskogo/

- 33 Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке: церковно-историко-археологическое исследование / соч. прот. Моск. придворного Благовещенск. собора Н. Д. Извекова // Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии: в 4 т., 1904–1911. М., 1906. Т. 2. С. 233.
- 34 Там же. С. 233.
- 35 Там же. С. 234.
- 36 *Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию ... С. 567.

в Византийской империи смогла заменить её³⁷. Мантия символизировала ангельские крылья и была образом чистоты монашествующего³⁸; она надевалась уже при принятии малой схимы³⁹. Мантия представляла из себя кусок ткани, как правило черного шерстяного сукна⁴⁰, выкроенного так, чтобы при сшивании всех деталей между собой получался круг с разрезом в передней его части, который застёгивался на пуговицу, чтобы при надевании мантии на человека, она была бы распашной, и выглядела как верхняя накидка, или плащ, что достаточно отчетливо видно по изобразительным источникам.

Как и в нынешнее время, епископские и монашеские мантии различались, о мантиях пишет Петрей: «Епископы отличаются тем, что сверх кафтана носят длинную черную мантию, на которой, по каждую сторону груди, три шелковых белых и разноцветных веревочки, или шнурочка, висящие против сердца с головы до ног»⁴¹, сами мантии епископов могли быть совершенно разных цветов, которые не были привязаны к тому или иному сану, архидиакон Павел Алеппский пишет: «...вышел патриарх Никон, одетый в мантию из зеленого рытого, узорчатого бархата, со скрижалями из красного бархата, на коих в середине изображение херувима из золота и жемчуга, и с источниками из белого галуна с красною полоской в середине»⁴², и далее, он же продолжает: «Потом он встал и пошел во внутренние покои, где снял свою зеленую мантию и надел другую, всегдашнюю, из рытого узорчатого бархата фиолетового цвета»⁴³.

Никому из монашествующих лиц, от патриарха до рядовых иноков, нельзя было снимать мантию в обществе⁴⁴, только если при богослужении, для облачения в священные одежды, или при работах в монастыре, для которых, однако, существовала малая мантия⁴⁵.

37 *Иннокентий (Беляев)*, архим. Пострижение в монашество... С. 98.

38 Там же. С. 158.

39 Там же. С. 143–144.

40 *Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию ... С. 228, 271, 272.

41 *Петр Петрей де Ерлезунд.* История о Великом княжестве Московском ... С. 418.

42 *Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию... С. 396.

43 Там же. С. 397.

44 Там же. С. 271, 376.

45 *Лобакова И. А.* «Устав о монастырском платье» 1553 г. – один из неучтенных источников по истории Соловецкого монастыря времен игуменства Филиппа (Кольчева) // Книжные

Камилавка

На голове у каждого русского монаха, ещё с принятия монашеского пострига, находилась камилавка. Камилавка является заимствованием с Востока, на котором она являлась предметом дарованным по праву ношения лицам духовного звания, от самих императоров Византийской империи⁴⁶. Также в душеполезных чтениях от 1867 года указано, что хронист Феофан часто взаимозаменяет термины, относящиеся к императорскому головному убору «σχιαδιον» и монашескому «καμηλαυχιον»⁴⁷. Такое предположение подтверждается мнением Голубинского, который сравнивает греческие камилавки с венцами византийских императоров⁴⁸. У этого термина есть ещё один перевод, а «καμιλος» — верблюд, и «αυχη» — шея, что опять же указывает на предназначение этого предмета в целях реализации аскетических практик.

Говоря о возникновении камилавки на Руси, стоит отметить, что в русских чинах пострижения в монахи XVII века, а также в более ранних, камилавка не упоминается как полностью отдельный элемент головного убора, но, как правило, оговаривается её ношение вместе с клобуком.

Клобук — это не чисто русское изобретение, поскольку, уже в среде греческих монахов было два наименования: «σοκαμηλαυχιον» — которое означало саму камилавку, и «ανοκαμηλαυχιον» — которое означало то, что надевалось сверху на неё, что на Руси и считалось клобуком⁴⁹. То же видно и на различного рода иконах и миниатюрах того периода, где лица, принявшие монашеский чин, изображаются с надетой на голове шапочкой сферической формы, сверху на которую надет чёрный клобук, спускающийся на затылок и плечи. Обилие терминов, обозначающих различные головные уборы, на Руси не смешались в наименование одной и той же вещи разными названиями, но сохранили своё значение. Однако этого нельзя сказать о таком предмете как «скуфья», поскольку в русских монашеских текстах допетровского периода, часто взаимозаменяются названия камилавки и скуфьи.

центры Древней Руси. Соловецкий монастырь / ИРЛИ РАН Пушкинский Дом / отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2001. С. 331.

46 *Иннокентий (Беляев)*, архим. Пострижение в монашество... С. 209–211.

47 Там же. С. 209–211.

48 Там же. С. 209–211.

49 Там же. С. 211.

Иосиф Волоцкий, в своём труде, посвящённом наказанию «о монастырском и иноческом наказании и устройении» представляя список вещей, который должен иметь при себе монах, пишет: «...скуфьи две зимних, а две летних, едина новая, а другая ветха...»⁵⁰. То же и в уставе о монастырском платье 1553 года: «у старца у Филарета у крилошанина... скуфья, да шапка.»⁵¹. Так же и в труде Павла Алеппского, человека, который прожил в Московском царстве несколько лет, нет различия между русской камилавкой и русской скуфьей, потому как он не привык к такого рода камилавкам, поскольку имел уже чётко сформировавшееся мнение, что под камилавками следует понимать те головные уборы, которые выполнены на греческий лад, а они, к слову, изменились Византии уже к XVI веку.

Не исключено, что это произошло не без вмешательства османской традиции одежды. Однако у него же присутствует чёткая грань в понимании разности между камилавкой и клобуком: «Клобуки московитских монахов, их архиереев и патриарха весьма некрасивы: все они вязаные из шерсти, не имеют камилавок, но пришиты к скуфьям без кружка, а с меховой опушкой. Клобуки монахов очень велики, закрывают глаза и уши и ниспадают на плечи: из-под них едва различишь их лица, в особенности, когда они смотрят в землю»⁵². Он достаточно точно описывает внешний вид патриаршей камилавки и клобука⁵³, без умаления их внешнего вида.

Всё изменилось при патриаршестве патриарха Никона, когда в ходе реализации своих церковных реформ он заменил устоявшиеся формы головных уборов на те, что использовались греками в его время, то есть на камилавки цилиндрической формы. Данный эпизод весьма подробно описывается Павлом Алеппским, который также делает описку о том, что патриарх Никон имеет «большую любовь к греческим камилавкам»⁵⁴.

Далее, с развитием церковных реформ, наименование монашеского головного убора клобуком всё более вытесняет камилавку, и уже

50 *Иосиф Волоцкий, преп.* Духовная грамота // Монастырский хронограф // Сайт Синодального отдела по делам монастырей и монашеству Белорусского Экзархата Московского Патриархата: URL http://www.monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/ustavy/ustav-prepodobnogo-iosifa-volotskogo/

51 *Лобакова И. А.* «Устав о монастырском платье» 1553 г. ... С. 331.

52 *Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию ... С. 684.

53 Там же. С. 396, 397.

54 Там же. С. 684.

на соборе 1666–1667 годов камилавка употребляется как синоним слова клобук⁵⁵. Также на этом соборе окончательно закрепляется ношение греческой камилавки, и как аргумент, приводится мысль о том, что «... во святой православной Церкви, было единомыслие, и согласие во всем. Якоже во священнодействии, и во священнных ризах...»⁵⁶. Из чего вытекает, что полусферические камилавки, скуфьи, клобуки, куколи попадали под запрет, и полагалось всем носить головные уборы цилиндрической формы, как это делают греки.

С развитием истории новые греческие камилавки всё больше и больше закрепляли своё положение, и в постановлениях Московского собора 1675 года уже было регламентировано то, как должна была выглядеть камилавка в соответствии с саном лица её носящего⁵⁷, однако, на этом соборе так же было разрешено ношение старых атрибутов повседневной и богослужебной одежды. В данных постановлениях имеется ввиду камилавка вместе с клобуком, надетым на неё, но используется новое название: «камилав».

Такое наименование было придумано в связи с тем, что новые греческие камилавки только начинали приживаться на Руси, и, в то время как древний образ старых греческих камилавок, как полусферических вязаных шапок, не был ещё забыт. Это отчётливо видно по тому, что в постановлении вышеупомянутого собора 1675 года митрополиту Великого Новгорода предписывалось носить камилав «по древнему их обычаю», и ещё, в азбуке, написанной Карионом Истоминым, на странице с буквой «како» имеется изображение архаичного полусферического клобука с соответствующей подписью⁵⁸, а также, сохранение памяти о старых формах камилавки и клобука и ношения их на местах, находят своё подтверждение в найденном при археологических раскопках клобуке архимандрита Варсанофия⁵⁹.

55 Деяния Московских Соборов о разных церковных исправлениях 1666 и 1667 гг. М. 1977 г. Л. 25.

56 Там же. Л. 25.

57 История российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. В 6-ти частях, 1807–1815. М., Ч. 1., 1807. С. 329–331.

58 Букварь Кариона Истомина. Список с печатного издания 1694 года // Факсимильное издание. Источник электронной копии: Президентская Библиотека. Л. 29.

59 *Елкина И. И.* Текстиль из захоронений XVII в. в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря // Краткие сообщения Института Археологии. 2014. Вып. 236. С. 281–285.

Заключение

В заключение стоит сказать, что внешняя атрибутика русского монашества в допетровское время весьма архаична и уходит корнями в более ранние века, а также хранит в себе традиции древнегреческих монашеских одежд, откуда она взяла своё начало. В первую очередь это касается предметов, не меняющихся столетиями, таких как ряса, параманд, пояс, сандалии (в русской традиции — сапоги), мантия, камиллавка и клобук, которые не только до раскола середины XVII века, но и после него, сохранили архаичность и свою уникальность в образе русского иночества, и никуда не делись, сосуществуя с греческими нововведениями патриарха Никона.

Библиография

- Букварь Кариона Истомина. Список с печатного издания 1694 года // Факсимильное издание. Источник электронной копии: Президентская Библиотека. 84 л.
- Деяния Московских Соборов о разных церковных исправлениях 1666 и 1667 гг. М. 1977 г.
- Елкина И. И. Текстиль из захоронений XVII в. в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря // Краткие сообщения Института Археологии. 2014. Вып. 236. С. 281–285.
- Иннокентий (Беляев), архим. Пострижение в монашество: опыт историко-литургического исследования обрядов и чинопоследований пострижения в монашество в Греческой и Русской церквах до XVII века включительно / Репр. воспр. изд. 1899 года. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2013.
- Иосиф Волоцкий, преп. Духовная грамота // Монастырский хронограф // Сайт Синодального отдела по делам монастырей и монашеству Белорусского Экзархата Московского Патриархата URL http://www.monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/ustavy/ustavpreropodobnogo-iosifa-volotskogo/ (дата обращения: 12.04.2022).
- История российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. В 6-ти частях, 1807–1815. М.: Синодальная типография, Ч. 1., 1807.
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Норинт, 2000.
- Лобакова И. А. «Устав о монастырском платье» 1553 г. — один из неучтенных источников по истории Соловецкого монастыря времен игуменства Филиппа (Колычева) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь / ИРЛИ РАН Пушкинский Дом / отв. ред. С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 320–341.
- Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке: церковно-историко-археологическое исследование / соч. прот. Моск. Придворного Благовещенск. собора Н. Д. Извекова // Труды Комиссии по осмотру и изучению

памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии: в 4 т., 1904–1911. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1906. Т. 2. С. 268.

Павел Алеппский, архидиак. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. / Пер. с араб. Г. Муркоса. Издание четвертое. М.: Издательство Общества сохранения литературного наследия, 2019.

Петр Петрей де Ерлезунд. История о Великом княжестве Московском // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1867. Апрель-Июнь. Книга вторая. М.: Университетская типография, 1867.

Рабинович М. Г. Древняя одежда народов Восточной Европы. Материалы к историко-этнографическому атласу. М.: Наука, 1986.

Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998.

Челобитная Никиты (Пустосвята). Историко- и догматико-полемические сочинения первых расколуучителей // Материалы для истории раскола за первое время его существования в 9 т. // под ред. Н. Субботина. М.: Редакция «Братство св. Петра митрополита». Т. 4. Ч. 1 М.: 1878.